

Дирис

НАСЛЕДНИЦА ПЕПЛА

— Мария Абек —

Мария Абек

Айрис. Наследница пепла

<https://litres.ru/74285704>

SelfPub; 2026

Аннотация

Память стёрта. Имя забыто. Прошрое — пустота.

Айрис не знает, кто она. Но её магия знает. Четыре стихии откликаются ей, а странный знак на запястье — единственная зацепка, ведущая к прошлому.

Она собирает себя по ниточкам. Но чем больше она находит, тем яснее одно: правда, которую она ищет, может оказаться страшнее, чем само забвение.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	63

Мария Абек

Айрис. Наследница пепла

Глава

Книга 1. Айрис. Наследница пепла.

Глава 1. Пробуждение.

Я пришла в себя от мерного покачивания.

Сначала мне показалось, что я всё ещё сплю. Мир вокруг был странным, расплывчатым, словно скрытым под толщей мутной воды. Совсем рядом что-то глухо поскрипывало, колёса размеренно постукивали по неровной дороге, а в лицо тянуло прохладным вечерним ветром.

Я попыталась открыть глаза. Получилось не сразу — веки казались тяжёлыми, будто к ним привязали камни. Наконец передо мной возникло деревянное перекрытие повозки. Потемневшие от времени доски медленно покачивались над головой.

Где я?

Я осторожно вдохнула. Пахло сеном, древесиной, лошадами и влажной землёй после недавнего дождя.

Попытавшись приподняться, я тут же пожалела об этом. Голову пронзила такая резкая боль, что перед глазами

вспыхнул белый свет.

— А-а...

Застонав, я снова опустилась на подстилку. Боль постепенно отступила, оставив после себя глухой звон в ушах. Я закрыла глаза и попыталась вспомнить хоть что-нибудь.

Кто я? Имя? Дом? Родители?

В ответ — только пустота.

Перед внутренним взором выросла непроницаемая стена. Стоило приблизиться к ней, как в висках начинало пульсировать, а голову пронзала новая вспышка. Я стиснула зубы, но вместо воспоминаний пришла очередная волна боли.

В этот момент повозка остановилась.

Послышались тяжёлые шаги. Кто-то подошёл совсем близко. Я заставила себя открыть глаза.

Надо мной склонился высокий мужчина. На вид ему было около сорока пяти — широкие плечи едва помещались в дверном проёме, рыжие волосы и густая борода казались почти огненными в лучах заходящего солнца. Обветренное лицо пересекали глубокие морщины у глаз, но взгляд был удивительно добрым и спокойным.

— Очнулась? — спросил он.

Я осторожно кивнула.

— Кажется... — Голос прозвучал хрипло, словно я не произнесла ни слова за несколько дней.

Мужчина заметно выдохнул.

— Ну и напугала же ты меня.

В его голосе не было упрёка — только искреннее облегчение. Он присел рядом.

— Как себя чувствуешь?

Я усмехнулась.

— Если честно... ужасно.

— Голова?

— Очень.

Он помолчал, внимательно разглядывая меня, словно оценивая серьёзность положения.

— А имя своё помнишь?

Вопрос застал врасплох. Я уже знала ответ, но произнести его вслух оказалось неожиданно трудно.

— Нет...

— Совсем?

Я медленно покачала головой.

— Ничего. Совсем ничего.

Я снова попыталась вспомнить — и вскрикнула. Перед глазами вспыхнул яркий свет, голову словно раскололо надвое. Я прижала ладони к вискам.

— Не надо, — спокойно остановил меня незнакомец. — Не заставляй себя. Боль только усиливается.

Я глубоко вдохнула, стараясь успокоиться. Через несколько секунд боль начала отпускать.

— Простите... — тихо произнесла я. — А вы кто?

Мужчина тепло улыбнулся.

— Меня зовут Роджер. Я торговец. Еду в Аррант.

Он протянул широкую ладонь, и я осторожно пожала её. Рука оказалась тёплой и удивительно крепкой.

— А... Аррант — это где?

Роджер нахмурился уже серьёзно. Он коснулся моего лба, проверил температуру, затем раздвинул волосы, осматривая голову.

— Странно... — пробормотал он. — Ни одной раны.

— Это плохо?

— Скорее необычно. Если бы тебя ударили, остались бы следы. А их нет.

Он ненадолго замолчал, обдумывая что-то.

— Похоже, дело в магии.

— В магии? — переспросила я, непонимающе глядя на него.

— Да. Иногда сильные заклинания могут натворить и не такое.

Слово «магия» не показалось мне странным. Наоборот — оно звучало естественно, будто я всегда знала, что она существует. Только вспомнить ничего не могла.

— Где мы?

— В Эрданаре. До столицы, Арранта, ещё около половины дня пути.

Я смотрела на Роджера, надеясь, что хотя бы одно из этих названий пробудит во мне хоть какое-то воспоминание. Напрасно. Внутри по-прежнему была лишь пустота.

— Где вы нашли меня?

Роджер ненадолго задумался.

— Примерно в миле от Старого тракта, на небольшой поляне. Ты лежала на земле без сознания.

— Совсем одна?

— Совсем.

Он говорил спокойно, без лишних подробностей, словно не хотел пугать меня ещё сильнее.

Я опустила взгляд на руки. Ногти были испачканы землёй, на ладонях виднелись мелкие царапины. Платье запylённое, но почти не порванное. Никаких украшений, ни сумки, ни плаща — будто кто-то специально забрал всё, что могло рассказать обо мне.

— При тебе ничего не было, — словно прочитав мои мысли, сказал Роджер. — Ни документов, ни вещей.

Я медленно кивнула. В груди неприятно заныло. До этой минуты мне казалось, что память вот-вот вернётся. Теперь же становилось страшно. А вдруг вспоминать нечего? А вдруг меня никто не ищет?

Я прогнала эту мысль. Нет. Так не бывает. У каждого должен быть дом, семья, прошлое. Даже если сейчас я ничего этого не помнила.

— Не переживай раньше времени, — мягко сказал Роджер. — Найдём того, кто сможет разобраться, что с тобой произошло.

Я подняла на него взгляд.

— Почему вы помогаете мне?

Вопрос вырвался сам собой. На его месте многие проехали бы мимо.

Роджер улыбнулся уголками губ.

— Потому что однажды кто-то помог мне.

Мы помолчали. Роджер вернулся на своё место и взял поводья. Повозка тронулась, унося нас вперёд. За бортом шумел лес, перекликались птицы, а вечернее солнце пробивалось сквозь густые кроны, окрашивая дорогу золотистыми полосами.

Я смотрела на этот мир и никак не могла избавиться от ощущения, что он одновременно чужой... и удивительно родной.

— Как думаете... я когда-нибудь всё вспомню?

Роджер пожал плечами.

— Хотелось бы сказать «да». Но обманывать не стану — я не знаю.

Он помолчал, потом добавил:

— Есть одна женщина. Живёт неподалёку от Арранта. Её зовут Марта. Она знахарка. Говорят, иногда ей удаётся помочь даже там, где маги разводят руками.

— Вы в это верите?

— Верю в одно: пока человек жив — надежда есть всегда.

Я улыбнулась. Не потому что поверила в чудо, а потому что рядом сидел человек, который не пытался убедить меня, будто всё будет хорошо. Он просто был рядом. И этого было достаточно.

Повозка подпрыгнула на кочке. Я выглянула наружу — дорога тянулась между высокими соснами. Их тёмные кроны почти смыкались над головой, пропуская лишь редкие лучи заката. Воздух был наполнен запахом хвои, сырой земли и лесных трав. Красиво. И совершенно незнакомо.

— Замёрзла?

Я вздрогнула. Оказывается, всё это время я обнимала себя за плечи. Роджер молча снял плащ и протянул мне.

— Возьми.

— А вы?

— Не переживай, я привычный.

Я хотела отказаться, но прохладный ветер решил за меня.

— Спасибо...

Закутавшись в плащ, я почувствовала тепло. От ткани пахло дорогой, дымом костра и чем-то ещё — едва уловимым, но уютным. Странно: всего несколько минут назад этот человек был мне незнакомцем, а теперь рядом с ним уже не было так страшно.

— Роджер...

— Да?

— Спасибо, что не оставили меня там.

Он посмотрел вперёд, на дорогу, и ответил не сразу:

— Не благодари. На моём месте так поступил бы любой.

Я почему-то была уверена, что он ошибается. Не каждый остановился бы ради незнакомой девушки без памяти.

Повозка мерно покачивалась, увозя меня в незнакомый

мир. Я смотрела на проплывающие деревья и вдруг...

Перед глазами на мгновение вспыхнула всего одна буква.

«А».

Я резко выпрямилась.

— Роджер!

Он тут же повернулся.

— Я... кажется... что-то вспомнила.

— Что именно?

Я зажмурилась, пытаюсь удержать ощущение.

— Букву... «А».

И всё. Больше ничего. Ни имени, ни лица, ни голоса. Только одна буква, вспыхнувшая и тут же исчезнувшая, словно её никогда не было.

— Прости... — опустила я голову.

Роджер покачал головой.

— Не извиняйся. Наоборот — это хороший знак. Память не исчезла, она просто спряталась.

Я очень хотела ему верить.

Лес начал редеть. Впереди показались широкие поля, а вдалеке — крыши домов.

— Почти приехали, — сказал Роджер.

Я кивнула. Сил почти не осталось. Голова кружилась, но боль уже не была такой сильной.

Повозка въехала в деревню. Я с любопытством разглядывала деревянные дома, детей, играющих у дороги, женщину, развешивающую бельё. Жизнь здесь текла спокойно и раз-

меренно. Я пыталась понять — испытываю ли я хоть что-то. Может, узнаю этот дом или улицу? Или запах свежего хлеба?

Нет. Всё вокруг казалось чужим.

Роджер словно прочитал мои мысли.

— Не торопись, — тихо сказал он. — Иногда памяти нужно время.

Я ничего не ответила. Мне очень хотелось ему верить.

Повозка остановилась у небольшого аккуратного дома, утопавшего в цветах. Из трубы поднимался тонкий дымок, у крыльца росли пышные кусты лаванды.

Роджер спрыгнул на землю и протянул мне руку.

— Пойдём. Посмотрим, сможет ли Марта тебе помочь.

Глава 2. Дом, пахнувший травами

Когда последние лучи солнца скрылись за холмами, впереди показался небольшой дом. Он стоял чуть в стороне от города, словно его хозяйка намеренно избегала шумных улиц. Низкий деревянный забор почти утопал в густых кустах, а под широким навесом сушились десятки пучков растений. Даже не подходя близко, я почувствовала их запах.

— Вот мы и приехали, — сказал Роджер, останавливая повозку.

Он прыгнул на землю и протянул мне руку. Стоило встать на ноги, как я почувствовала, насколько устала. Колени дрогнули.

— Осторожнее. — Роджер поддержал меня за локоть. — После такого дня силы быстро заканчиваются.

Я благодарно кивнула. Он постучал в дверь. Ответили почти сразу. На пороге появилась невысокая полная женщина лет шестидесяти. Длинные седые волосы были заплетены в две толстые косы. Простое тёмно-зелёное платье скрывало льняной передник. Но больше всего запоминались её глаза — тёмные, живые, словно она замечала гораздо больше, чем остальные.

Увидев Роджера, она улыбнулась:

— Давненько тебя не было, старый бродяга.

— Работа сама себя не сделает, — добродушно ответил он.

Её взгляд остановился на мне. Улыбка исчезла. Несколько секунд она молча рассматривала меня, и мне стало неуютно.

— Интересно... — едва слышно пробормотала она.

— Что? — не понял Роджер.

— Потом. Рассказывай.

Роджер коротко пересказал всё, что произошло. Знахарка слушала молча, иногда переводя взгляд на меня. Когда он закончил, она медленно кивнула:

— Значит, потеря памяти. Не обычное забытьё...

— Вы можете мне помочь?

— Постараюсь.

Мы зашли в дом. Внутри пахло сушёными травами, деревом и чем-то ещё, чего я не могла определить. Вдоль стен тянулись полки с баночками и пучками растений. Знахарка жестом пригласила меня следовать за ней.

— Пойдём. Сначала приведём тебя в порядок.

Она провела меня в небольшую купальню. В центре стояла бочка с горячей водой, рядом лежали чистое полотенце и аккуратно сложенное серое платье.

— Одежда простая, но чистая.

Я улыбнулась:

— Спасибо.

Она кивнула и вышла, оставив меня одну.

Я медленно сняла грязную одежду и опустилась в горячую воду. Тепло расслабило напряжённое тело. Я закрыла глаза и позволила себе просто ничего не делать. Хотя бы несколько минут.

Закончив мыться, я вытерлась и надела платье. Подошла к зеркалу и замерла. В отражении на меня смотрела незнакомка. Белые кудрявые волосы спадали до середины спины, ярко-голубые глаза смотрели растерянно. Я была невысокой и хрупкой — такой, будто сильный ветер мог сбить меня с ног. Я коснулась лица, но внутри ничего не дрогнуло. Никакого ощущения «это я». Просто чужое лицо.

Я отвела взгляд и заметила на внутренней стороне левого запястья странный рисунок. Пятилистник. Тонкие чёрные линии складывались в аккуратный символ. Я потёрла его — он не исчез. Похоже, это была татуировка.

— Ещё одна загадка...

Я вышла в комнату, где меня ждали Роджер и знахарка. На столе уже стояли миски с горячей похлёбкой. Я села за стол, и рукав платья сдвинулся, открывая запястье. Знахарка заметила это.

— Покажи руку.

Я протянула руку. Она долго рассматривала знак.

— Где ты это получила?

— Не знаю. Я только сегодня его заметила.

— Ты не помнишь?

— Нет.

Она отпустила мою руку, но ничего не сказала. Роджер перевёл взгляд с меня на неё:

— Что-то не так?

— Пока ничего.

Знахарка поднялась и подошла к шкафу с травами. Через некоторое время передо мной появилась чашка с тёмным отваром.

— Выпей.

Я сделала глоток. Вкус был горьковатым. А потом мир начал меняться. Голоса Роджера и знахарки стали далёкими, комната расплылась, свет вытянулся длинными полосами. Вспышка. Свет. Тени. Чьи-то руки. Чей-то голос. Я пыталась ухватиться за что-нибудь, но всё исчезало.

А потом я стояла посреди поля. Тёплый ветер шевелил траву. Надо мной раскинулся старый дуб, а под ним — женщина. Я не видела её лица, но сразу почувствовала: она важна.

— Айрис...

Я замерла. Айрис. Моё имя.

— Айрис, иди сюда...

Я сделала шаг. Ноги стали тяжёлыми. Ещё один шаг — и всё исчезло. Ослепительный свет. Резкая боль. Темнота.

Когда я открыла глаза, надо мной склонилась знахарка. Роджер стоял рядом, на его лице читалось беспокойство.

— Ты как? — спросил он.

Я медленно села. Голова болела, но уже не так сильно.

— Что-нибудь вспомнила? — спросила знахарка.

Я помолчала, не зная, стоит ли говорить о женщине. Это могло быть просто ощущение, иллюзия, ошибка памяти.

— Мне кажется... меня зовут Айрис.

Знахарка внимательно посмотрела на меня.

— И всё? — спросила она.

— Да.

Она кивнула, но я чувствовала, что она что-то не договаривает. Несколько секунд она молча смотрела на меня, потом поднялась, подошла к столу и поставила передо мной небольшую свечу.

— Просто смотри на огонь, — сказала она.

Я посмотрела на пламя. Ничего не происходило. Я уже начала думать, что это бессмысленно, но вдруг огонь дрогнул — сначала едва заметно, потом наклонился в мою сторону. Я замерла.

— Магия в тебе есть, — тихо сказала знахарка.

Я удивлённо посмотрела на неё:

— Какая?

— Этого я пока не знаю. Нужно больше времени.

Она потушила свечу и задумчиво посмотрела на меня.

— А где учат магов? — спросила я.

Знахарка помедлила.

— В академии «Аструм». В Арранте. Но академия не всегда подходит каждому. Там смотрят не только на силу. Кто-то приходит туда без прошлого... и не всем легко найти своё место.

Я молчала. Почему-то мне показалось, что она говорит не только об академии.

— Ты могла бы остаться здесь, — неожиданно сказала она. — Я помогла бы тебе разобраться с магией. Научила бы контролировать силу.

В её голосе не было давления. Но внутри меня уже росло желание узнать, кто я и откуда пришла.

— Я хочу в академию, — сказала я.

Знахарка смотрела на меня внимательно, будто пыталась понять, осознаю ли я свой выбор. Потом подошла к шкафу и достала небольшую баночку с тёмной мазью.

— Возьми. Это средство, чтобы скрыть знак. Не каждый, кто увидит его, отнесётся спокойно.

Я убрала баночку в карман.

Мы вышли из дома, когда солнце уже почти скрылось за горизонтом. Я остановилась у повозки и оглянулась. Знахарка всё ещё стояла у двери, глядя нам вслед. Я подняла руку в знак прощания. Она ответила лёгким кивком.

Повозка тронулась. Некоторое время мы ехали молча.

— Она странная, — тихо сказала я.

— Это точно, — усмехнулся Роджер.

— Вы думаете, она была права? Что мне лучше остаться у неё?

Роджер задумался:

— Возможно. Но у тебя есть право самой решать, что делать со своей жизнью.

Эти слова успокоили меня.

Впереди показались огни. Аррант. Даже издалека он выглядел огромным. Высокие каменные стены окружали город, а над ними возвышались башни, освещённые золотистым светом.

Мы въехали в город. Повсюду были люди, слышались голоса, смех, звон колёс. В воздухе смешались запахи свежего хлеба, специй и дыма. Аррант казался огромным и шумным. Но в этом шуме было что-то удивительно живое.

— Добро пожаловать в Аррант, — сказал Роджер.

Мы остановились у небольшой уютной гостиницы.

— Здесь переночуем. Завтра я отведу тебя в академию.

Гостиница оказалась тёплой и уютной. Пахло свежей выпечкой и деревом. Хозяйка встретила нас с улыбкой и быстро подготовила комнату. Я поднялась на второй этаж, и, оставшись одна, подошла к окну. Аррант жил своей жизнью: внизу смеялись люди, проезжали повозки, горели фонари.

Я легла в кровать и провалилась в сон.

Снова поле. Зелёная трава. Тёплый ветер. Большой дуб. Женщина под ним.

— Айрис...

Я хотела сделать шаг, но сон начал рассыпаться. Свет. Вспышка. Темнота.

Я проснулась ещё до рассвета. Сон. Снова тот же. Но ничего нового. Только дуб, женщина, моё имя. Я закрыла глаза, пытаюсь вспомнить лицо, — не получилось.

Когда я спустилась вниз, Роджер уже сидел за столом. Передо мной поставили тарелку с румяными оладьями и мисочку с малиновым вареньем.

— Попробуй, — сказала хозяйка. — Варенье сама готовила.

Я взяла ложку. Первый кусочек заставил меня замереть. Вкус был сладким, ярким, немного кислым. И почему-то знакомым. Будто это было что-то из прошлого.

— Тебе нравится? — спросила женщина.

Я улыбнулась:

— Да. Очень.

И только потом поняла. Я люблю малиновое варенье. Не знаю почему и откуда, но знаю. И это открытие обрадовало меня больше, чем должно было. Маленькая деталь. Маленький кусочек меня.

— Значит, угадала, — улыбнулась хозяйка.

После завтрака мы попрощались. Роджер провёл меня по утреннему Арранту — мимо лавок, фонтанов, спешащих людей. А где-то впереди была академия «Аструм». Место, где, возможно, я найду ответы.

Мы направились к воротам академии.

Глава 3. Академия «Аструм»

Мы шли по улицам Арранта. Утро окончательно вступило в свои права, и город открылся совсем иным, чем ночью. Если вечером он казался загадочным, то сейчас в нём чувствовалась жизнь: открывались лавки, торговцы выкладывали товары, люди спешили по своим делам. Я смотрела по сторонам, пытаясь запомнить всё. Странное чувство — я была здесь впервые, но мне казалось, что я должна была когда-то видеть подобные улицы. Может быть, это просто надежда.

Роджер шёл рядом и время от времени рассказывал о городе.

— Вон там главная площадь. — Он указал на широкую

улицу впереди. — Там больше всего торговцев.

— А ваша лавка далеко?

— Нет, недалеко от площади. — Он улыбнулся. — Когда устроишься в академии, приходи. Покажу тебе.

Я улыбнулась в ответ:

— Обязательно.

Мне было приятно знать, что в этом огромном городе есть хотя бы один человек, которого я знаю.

Вскоре улицы стали тише, людей меньше, а впереди показались высокие каменные стены. Академия. Даже издали она выглядела впечатляюще: высокие здания из светлого камня, башни с острыми крышами, зелёные сады и широкие дорожки. Это был отдельный маленький мир.

— Красиво, правда? — спросил Роджер.

Я кивнула. Но вместе с восхищением внутри появилось беспокойство. А что, если я здесь чужая? Что, если моя магия окажется слишком слабой или слишком необычной? Я машинально коснулась запястья. Знак был скрыт, но ощущение

ние тайны никуда не исчезло.

У ворот стоял стражник в форме академии — высокий мужчина с серьёзным лицом.

— Доброе утро.

Роджер кивнул:

— Мне нужно увидеть магистра Винтера.

Стражник перевёл взгляд на меня.

— Я привёл девушку, которая должна поговорить с ним.

— Подождите здесь.

Через несколько минут он вернулся:

— Магистр Винтер ждёт вас.

Мы прошли через ворота, и я впервые оказалась внутри. Ученики проходили мимо: кто-то разговаривал, кто-то нёс книги, кто-то тренировался на площадке у сада. У некоторых на одежде были знаки — символы их стихий. Огонь, вода, земля, воздух. Я задумалась: какой будет у меня? Если он вообще будет.

Мы подошли к большому зданию. Стражник указал на дверь:

— Кабинет магистра Винтера на втором этаже.

Роджер остановился:

— Ну всё, Айрис. Дальше ты одна.

Я посмотрела на него:

— Вы не пойдёте со мной?

Он улыбнулся:

— Думаю, тебе лучше самой. Это твоя история. Я помог тебе добраться сюда, но дальше тебе нужно сделать шаг самой.

Я кивнула и пошла к кабинету. Остановилась перед дверью, глубоко вдохнула и постучала.

— Войдите.

Кабинет оказался небольшим, но почти полностью запол-

ненным книгами. На полках стояли старые фолианты, свитки, странные предметы и кристаллы, поблёскивающие в свете ламп. За столом сидел мужчина. Седые волосы, крепкое телосложение, доброе лицо. Ему было за шестьдесят, глаза — серые, почти белые, но удивительно живые. Он излучал спокойствие.

— Здравствуй.

— Здравствуйте. Вы магистр Винтер?

— Да. Садись. Стражник сказал, что тебя привёл Роджер.

Я села. Несколько секунд он просто смотрел на меня, ожидая.

— Рассказывай.

— Меня зовут... Айрис. — Слово всё ещё казалось непривычным. — По крайней мере, мне так кажется.

— Кажется?

— Я ничего не помню.

Я рассказала ему всё: как очнулась в повозке, как Роджер

нашёл меня, как вместо воспоминаний — вспышки света и боль, как знахарка сказала, что во мне есть магия. Винтер слушал молча.

— Вспышки света... — тихо произнёс он. — Ты чувствуешь магию в себе?

— Кажется.

— Тогда проверим.

Он достал свечу и поставил передо мной:

— Это простая проверка.

— Я уже делала так у знахарки.

Винтер улыбнулся:

— Тогда покажи.

Я посмотрела на огонь. Сначала ничего. Но через несколько секунд пламя дрогнуло, наклонилось в мою сторону.

— Хорошо, — сказал он.

— Это значит... получилось?

— Магия откликнулась.

— Магия огня?

- Возможно.

- Я почувствовала радость и растерянность.

— Я могу остаться?

— Если сама хочешь. Но сначала испытательный срок — три месяца. Преподаватели посмотрят, сможешь ли ты контролировать силу и продолжить обучение.

Я кивнула.

Винтер подошёл к двери:

— Ларс.

Через несколько секунд появился парень лет девятнадцати — светлые волосы, худощавое телосложение, внимательные глаза.

— Это Айрис. Новая ученица. Покажи ей академию и по-

моги получить всё необходимое.

Ларс коротко кивнул:

— Идём.

Я обернулась к магистру:

— Спасибо.

Винтер улыбнулся:

— Добро пожаловать в «Аструм», Айрис.

Я вышла следом за Ларсом. Коридоры академии были просторными и светлыми, высокие окна пропускали солнечные лучи. На стенах висели картины и гербы. Мимо проходили ученики. Всё казалось нереальным. Ещё вчера я не знала своего имени, а сегодня шла по коридорам академии магов.

— Сначала покажу основные места, — сказал Ларс. Голос его был спокойным и сухим, будто он просто выполнял поручение.

— Хорошо.

— Здесь учебные аудитории. На первых курсах большинство занятий проходят здесь. Некоторые практические — в саду или в тренировочном зале.

— А там? — Я указала на большую дверь в конце коридора.

— Библиотека. Одна из самых больших в стране.

Мы вошли внутрь. Тишина, запах старых книг, стеллажи до потолка.

— Здесь можно брать книги для занятий. Некоторые разделы доступны только старшим курсам.

Дальше — сад. Я впервые увидела, что академия — это не только каменные стены и учебные кабинеты. Сад был удивительным: много зелени, цветы, аккуратные дорожки, фонтан в центре. Несколько учеников сидели рядом, читали или разговаривали.

— Здесь часто отдыхают после занятий, — сказал Ларс.

Мы прошли мимо оранжереи. За стеклянными стенами виднелись необычные растения.

— Там изучают магические растения.

— А туда можно заходить?

— Только с разрешения преподавателя.

В столовой было просторно, но людей мало.

— Здесь так мало учеников? — спросила я.

— Старшие курсы уехали на практику.

— Значит, обычно здесь больше?

— Намного.

Мы поднялись на второй этаж.

— Женский этаж. — Ларс остановился у одной из дверей.

— Твоя комната здесь.

Он открыл дверь. Комната оказалась простой, но уютной
— кровать, стол, шкаф, зеркало, окно.

— Если что-то понадобится, обратиться к магистру или смотрителю.

— Хорошо.

— Я принесу расписание, учебники и форму.

— Спасибо.

Он кивнул и вышел. Дверь закрылась. Я осталась одна. В своей новой комнате. В академии «Аструм».

Я осмотрелась. Узкая кровать, светло-серое покрывало, деревянная тумбочка, шкаф, письменный стол у окна, круглое зеркало, старое кресло. Чисто, уютно. Моя комната. На три месяца. Мысль казалась странной. Ещё несколько дней назад у меня не было ничего. А теперь появился уголок, где никто не смотрел на меня с подозрением.

Я подошла к окну и открыла его. Внутренний двор, сад. И большое дерево почти вплотную к зданию — одна ветка проходила почти вровень с окном. Если захотеть, можно было выбраться наружу.

Я уже собиралась закрыть окно, как почувствовала чей-то взгляд. Обернулась. Посреди комнаты сидел большой серый крыс. Он не убегал — смотрел на меня чёрными глазками, шевеля усами. Мы разглядывали друг друга.

— Ну здравствуй, — тихо сказала я.

Крыс фыркнул и юркнул в щель между стеной и полом. Я подошла ближе — из темноты выглядывал лишь кончик хвоста.

— Похоже, это я у тебя в гостях.

Комната перестала казаться чужой.

В дверь постучали. Ларс принёс форму, учебники, тетради, карандаши и расписание.

— Уже начинается ужин. Пойдём, покажу, где брать еду.

В столовой я взяла картофель с мясом, чай, булочки и яблоко. Ларс кивнул и ушёл к своим. Я осталась одна, чувствуя любопытные взгляды. Выбрала столик у окна. Одно яблоко и булочку решила оставить крысу.

Попужинав, я поднялась в комнату и положила еду возле щели.

— Это тебе. Спасибо, что разрешил пожить в своей комнате.

Крыс выбрался, принюхался и принялся за яблоко.

— Приятного аппетита.

Я взяла книгу — «Основы магии стихий» — и открыла первую страницу.

«Каждый человек, обладающий искрой магии, с рождения связан хотя бы с одной из четырёх стихий. Стихия не подчиняется силе — она откликается тому, кто способен слышать её.»

Я читала дальше: земля — тяжесть в ногах, вода — прохлада, огонь — тепло, воздух — лёгкость. Сегодня откликнулся огонь. Но почему? Я ничего не помнила о себе. И всё же где-то глубоко внутри уже жила магия.

Я закрыла книгу и положила ладонь на обложку. Наверное, здесь мне предстоит заново узнать не только этот мир, но и саму себя.

Глава 4. Искра внутри

Проснулась я рано утром от странного ощущения тяжести на груди. Медленно открыв глаза, я увидела прямо перед собой пару маленьких чёрных глаз. На мне, свернувшись клубком, мирно спал вчерашний крыс. Несколько секунд я молча смотрела на него, потом тихо улыбнулась:

— Доброе утро.

Будто услышав мой голос, он сонно приоткрыл глаза, пошевелил усами и, словно вспомнив, что он дикий зверь, стремительно прыгнул с кровати и юркнул в свою щель.

— И тебе хорошего дня, — сказала я ему вслед.

Я поднялась, надела форму академии, привела волосы в порядок и взяла расписание. Сегодня меня ждали два занятия: лекция по «Основам магии стихий» и практикум. После обеда — свободное время.

В столовой было немногочленно. Я позавтракала кашей с хлебом и маслом, выпила чаю и отправилась в аудиторию. Кроме меня, там никого не было. Я выбрала место у окна в первом ряду.

Постепенно начали подходить остальные ученики. Почти каждый задерживал на мне взгляд, кто-то перешёптывался.

Я делала вид, что не замечаю.

В аудиторию шумно вошла компания из двух парней и трёх девушек. Они заняли места у дальней стены. Одна из них, рыжеволосая, бросила на меня быстрый взгляд и что-то шепнула друзьям. Все пятеро тихо рассмеялись. Я опустила глаза в тетрадь.

Через несколько минут вошёл преподаватель — высокий худощавый мужчина лет пятидесяти с короткими тёмными волосами и аккуратной бородой.

— Доброе утро. Меня зовут магистр Элдрик. В этом году я буду преподавать у вас основы магии стихий.

Я уже читала об этом вчера, но слушала внимательно и делала записи. Время пролетело незаметно.

После лекции начался практикум. Я снова села у окна. Компания устроилась в конце аудитории. Вошла преподавательница — молодая женщина лет тридцати с тёмными волосами, собранными в длинную косу.

— Доброе утро. Меня зовут магистр Эвелин. Сегодня мы научимся чувствовать собственную магию.

Она медленно прошла между рядами:

— Многие пытаются найти магию снаружи. Но искать нужно внутри себя. Закройте глаза. Расслабьтесь. Представьте, что внутри вас горит маленькая искра. Не пытайтесь заставить её проявиться — просто прислушайтесь.

Я закрыла глаза. Постепенно шум исчез. Сначала ничего не происходило. Потом ступни налились приятной тяжестью — будто земля подо мной стала крепче. По рукам пробежала прохлада — мягкая, как вода. В груди разлилось тепло — живое, спокойное. А тело вдруг стало необычайно лёгким.

Я резко открыла глаза. Сердце заколотилось.

Этого не может быть. В книге сказано: одна стихия. Иногда две. Но четыре...

Я посмотрела по сторонам. Остальные ученики всё ещё сидели с закрытыми глазами.

— Айрис?

Я вздрогнула. Магистр Эвелин стояла рядом.

— Всё в порядке?

Несколько человек открыли глаза.

— Да, — быстро ответила я.

— Ты что-то почувствовала?

— Нет, — покачала я головой.

Она посмотрела на меня, но ничего не сказала.

Когда упражнение закончилось, магистр Эвелин предложила другой способ проверки. Она создала над ладонью светящийся шар.

— Он меняет цвет в зависимости от вашей стихии. Кто хочет попробовать?

Ученики по очереди подходили. Шар загорался зелёным, красным, синим, светло-голубым. Каждый радовался, узнавая свою стихию.

Когда очередь дошла до меня, я замерла.

— Айрис?

Я медленно поднялась, но подойти не смогла. Слова значарки всплыли в памяти: не показывать знак, не привлекать внимания.

— Я... — запнулась я.

Магистр Эвелин заметила моё состояние:

— Если ты не готова, попробуешь в другой раз.

Я с благодарностью кивнула и села. С задних парт послышался смешок, но преподавательница строго посмотрела в ту сторону, и смешки стихли.

Когда все вышли, я осталась. Посмотрела на шар, лежащий на столе. Я должна была знать.

Я взяла его в руки. Сначала — ничего. А потом внутри появился свет: мягкий зелёный, красный, синий, светло-голубой. Все четыре цвета, один за другим. Шар начал быстро менять оттенки, свет становился ярче. Я испуганно попыталась отпустить его — и раздался тихий хлопок. Шар рассыпался тысячами искр.

Я отшатнулась. Сердце бешено колотилось. Я быстро смахнула остатки со стола и выбежала из аудитории.

В столовой я взяла суп, мясо с овощами, булочки, чай и два яблока. Компания снова сидела в стороне. Рыжеволосая громко сказала:

— Бедняжка. Похоже, она решила запастись едой на неделю.

Я не стала смотреть в их сторону. Просто прошла к своему столику у окна.

Там я заметила парня. Он сидел один, погружённый в книгу. Наши глаза встретились — в его взгляде не было насмешки, только спокойное любопытство. Он опустил глаза и продолжил читать. Его равнодушие оказалось самым приятным из всего, что случилось за день.

Вернувшись в комнату, я положила яблоко и булочку у щели. Крыс выбрался и начал есть. Я села на кровать и заговорила:

— Сегодня был первый день занятий.

Он на мгновение поднял голову. Я усмехнулась и продолжила. Рассказала про лекцию, про практику, про магистра Эвелин. А потом сказала:

— Я узнала кое-что странное. Обычно у магов одна стихия. Иногда две. Но четыре — это невозможно.

Крыс перестал есть и посмотрел на меня. Я рассказала про шар, про цвета, про то, как он рассыпался.

— Я не понимаю, что со мной происходит. Я даже не знаю, кто я.

За окном шумел ветер.

Я взяла книгу — «Упражнения магии стихий. Ступень 1». Первое упражнение — зажечь свечу. Я поставила её перед собой. Пыталась сосредоточиться, но ничего не получалось. Тогда я перечитала: «Магия не подчиняется приказу. Она откликается на намерение».

Я закрыла глаза. Отпустила мысли. Перестала стараться. Просто обратилась внутрь — туда, где чувствовала искру. Не требовала, не заставляла — попросила.

В груди появилось тепло. Совсем маленькое, но настоящее. Я удивилась и улыбнулась. Это было не страшно. Это было моё. Я направила тепло к руке и открыла глаза.

На кончике свечи горел маленький огонёк. Слабый, неровный — но настоящий.

Я смотрела на него и улыбалась. Получилось. Не потому что заставила, а потому что услышала.

Позади послышался шорох. Я обернулась. Крыс сидел у щели и смотрел на огонь.

— Ты тоже это видел?

Он моргнул. Я снова улыбнулась.

Впервые за долгое время мне хотелось верить, что я найду ответы.

Вот полностью отредактированная Глава 5. Тайна фамильяра — со всеми правками, сохранённым объёмом и правильно оформленными репликами Фена:

Глава 5. Тайна фамильяра

Следующие несколько дней прошли спокойно. Я училась,

запоминала расписание, привыкала к коридорам академии. На занятиях старалась быть незаметной и просто делать то, что требовали преподаватели. А вечерами возвращалась в комнату и рассказывала всё своему маленькому соседу. Сначала мне казалось странным разговаривать с крысом, но потом я поняла, что он действительно слушает. Иногда он даже реагировал — не словами, но я чувствовала его присутствие.

Однажды вечером, когда я рассказывала ему о занятии по истории магии, в моей голове неожиданно прозвучал спокойный голос:

— «Ты слишком много думаешь.»

Я резко замолчала. Книга в моих руках чуть не упала на пол. Я медленно посмотрела на крыса:

— Это...

Он сидел возле стены и спокойно умывался.

— «Да.»

Я несколько секунд просто смотрела на него:

— Ты разговариваешь со мной?

— «Очевидно.»

Я моргнула:

— Почему ты раньше ничего не сказал?

— «Ты не спрашивала.»

Это было настолько логично, что я даже не нашлась с ответом. Я осторожно пересела ближе:

— Тогда кто ты?

Крыс посмотрел на меня:

— «А кто ты?»

Я нахмурилась:

— Я первая спросила.

Несколько секунд он молчал, потом ответил:

— «Фамильяр.»

Я удивлённо посмотрела на него:

— Ты фамильяр?

— «Разве это так сложно понять?»»

Я улыбнулась. Почему-то этот маленький крыс с каждым днём казался мне всё менее обычным. Я не знала, кто был его хозяином, не знала, почему он оказался в моей комнате, но мне хотелось верить, что он появился здесь не случайно.

С тех пор я каждый день приносила ему что-нибудь из столовой — обычно яблоко или кусочек булочки, иногда немного мяса. Он никогда не просил, но всегда принимал. И, кажется, ждал.

Конечно, долго скрывать это не получилось.

Однажды за обедом я снова взяла немного больше еды. Когда уже собиралась уходить к своему столику, услышала голос:

— Айрис.

Я обернулась. Передо мной стоял Эдвард — один из той самой компании. Высокий парень с ухоженными светлыми

волосами и слишком уверенной улыбкой.

— Можно спросить?

Я насторожилась:

— Что?

Он посмотрел на мой поднос:

— Зачем тебе столько еды?

Я растерялась. Нужно было придумать что-нибудь, но ответ вырвался сам:

— Я кормлю крыса.

На несколько секунд стало тихо. Потом кто-то из его компании рассмеялся.

— Крыса?

Рыжеволосая девушка, стоявшая рядом с ним, улыбнулась:

— Ну конечно. Теперь понятно.

С этого дня прозвище появилось очень быстро. «Крыса». Я старалась не обращать внимания, но каждый раз, когда слышала смешки за спиной, мне становилось неприятно. Особенно потому, что я не понимала, почему они так стараются меня задеть. Я ведь ничего им не сделала.

Через несколько дней у нас было занятие в академической оранжерее — одно из моих любимых мест. Там было много растений, цветов и деревьев. Преподаватель рассказывал нам о связи магии земли с живыми существами.

— Земля — это не только камень и почва, — объяснял он. — Это жизнь. Рост. Возрождение.

Нам нужно было попробовать направить небольшое количество магии в растение. Я осторожно коснулась ладонью земли в горшке и почувствовала её: тяжесть, спокойствие, связь. Магия отозвалась сама. Несколько маленьких ростков рядом со мной чуть быстрее расправили листья.

Преподаватель заметил это:

— Хорошо, Айрис. Похоже, твоя стихия — земля.

Я ничего не сказала, просто кивнула. Наверное, так даже

лучше. Если все думают, что у меня одна стихия, вопросов будет меньше.

Но после занятия меня ждала неприятность. Я даже не сразу поняла, что произошло. Эдвард оказался рядом будто только этого и ждал — неловкое движение, толчок, и моя рука оказалась прямо в мокрой земле. Единственная форма испачкалась. Я ещё пыталась привести себя в порядок, когда рядом раздался голос рыжеволосой девушки:

— Ой.

В её руках была кружка с водой:

— Я не заметила.

Но по её улыбке было понятно — заметила. Холодная вода пролилась прямо на мою форму. Теперь она была полностью испачкана. Я стояла посреди оранжереи, чувствуя, как к горлу подступают слёзы. Мне было не больно, но было обидно. Это была единственная одежда, которая у меня была. Я молча развернулась и ушла, не слушая смех за спиной.

Вернувшись в комнату, я достала старое серое платье знахарки, надела его и легла на кровать. Я не хотела думать, не хотела вспоминать их лица. Через некоторое время уста-

лость взяла своё — я уснула.

А когда проснулась, за окном уже была ночь. Первое, что я заметила, — форма. Она лежала аккуратно сложенная рядом с кроватью, чистая, будто её только что выдали. Рядом лежал небольшой лист бумаги с несколькими словами:

«Иногда то, что кажется большой бедой, утром оказывается лишь мелочью. Т.»

Я несколько раз перечитала записку, но так и не поняла, кто её оставил.

На следующий день я заметила Эдварда в коридоре. У него был синяк под глазом. Он выглядел раздражённым и молчаливым. Я не стала спрашивать.

А на обеде заметила, что в столовой стало гораздо больше учеников. Теперь здесь было шумно, много новых лиц — старшие курсы вернулись. И вместе с ними академия словно снова ожила. Но у меня появилось новое чувство: кто-то в этой академии видел больше, чем показывал. И я очень хотела понять кто.

После обеда я решила немного задержаться в столовой. В книге было столько всего нового, что я совсем потеряла счёт

времени. Когда наконец закрыла учебник, в зале почти никого не осталось. Я поднялась, взяла свои вещи и направилась к выходу. И именно тогда столкнулась с ними — с той самой компанией. Я сразу узнала рыжие волосы. Девушки стояли у выхода, переглядываясь между собой.

— Ну надо же, — протянула рыжеволосая. — Наша маленькая крыса всё-таки умеет читать.

Я ничего не ответила и попыталась пройти мимо. Но меня схватили за руки. Я даже не сразу поняла, что происходит.

— Отпустите меня.

Мой голос прозвучал тише, чем хотелось. Они не слушали. Две девушки взяли меня под локти и вывели из столовой. Я пыталась вырваться, но они держали крепко. Меня отвели за угол, где коридор был пуст. Рыжая встала напротив меня. Теперь её улыбка совсем не казалась дружелюбной.

— Знаешь, что забавно?

Я молчала.

— Из-за тебя Эдварду досталось.

Я нахмурилась:

— Что?

Она усмехнулась:

— Не делай вид, что не понимаешь.

Она сделала шаг ближе:

— После того случая у него появился этот синяк. Думаешь, мы не знаем, что это из-за тебя?

Я не успела ничего сказать — резкая боль пронзила живот. Я согнулась пополам. Она ударила меня.

— Это чтобы ты помнила своё место.

Я почувствовала, как к глазам подступают слёзы. Не от боли — от непонимания. Почему? Я ведь ничего им не сделала. Но они не остановились. Удары посыпались один за другим. Я закрыла голову руками, пытаюсь защититься. Всё происходило слишком быстро, слишком неожиданно.

А потом раздался голос:

— А ну пошли вон!

Громкий. Жёсткий. Девушки замерли. Я медленно подняла голову.

В коридоре стояли двое парней. Один — высокий и поджарый, с тёмными волосами, выразительными чёрными бровями и глубокими чёрными глазами, взгляд которых было трудно прочесть. Он стоял чуть в стороне и молча смотрел на происходящее. Рядом с ним был другой — не меньше ростом, но выглядел совсем иначе: широкие плечи, крепкое телосложение, волосы цвета пшеницы и удивительно доброе лицо. Именно он сделал шаг вперёд.

— Вы меня слышали?

В его голосе не было злости — только холодная уверенность. Девушки переглянулись. Рыжая хотела что-то сказать, но передумала. Через секунду они уже быстро уходили по коридору.

Я осталась стоять у стены, пытаюсь понять, что только что произошло.

Светловолосый парень подошёл ко мне:

— Ты в порядке?

Я попыталась кивнуть, но движение отозвалось болью. Он нахмурился:

— Нет, похоже, не совсем.

Он протянул руку:

— Давай помогу подняться.

Я немного подумала, но всё же взялась за его руку. Он поднял меня аккуратно, словно боялся причинить ещё больше боли.

— Тебя нужно отвести в лазарет.

— Я... я сама.

Но голос прозвучал неуверенно. Парень посмотрел на меня с лёгкой улыбкой:

— Это не вопрос.

Я впервые за долгое время почувствовала, что кто-то просто помогает. Без условий. Без насмешек. Я снова посмот-

рела на второго парня. Он всё ещё стоял чуть поодаль. Его лицо оставалось спокойным — невозможно было понять, о чём он думает. Но мне показалось, что он заметил гораздо больше, чем показал.

— Спасибо вам за помощь, — тихо сказала я.

Светловолосый парень внимательно посмотрел на меня:

— Ты уверена, что не нужно в лазарет?

Я осторожно выпрямилась. Боль всё ещё была, но уже не такой сильной.

— Да. Правда. Я просто хочу пойти в комнату.

Он несколько секунд сомневался, но потом кивнул:

— Хорошо. Но если станет хуже — обязательно обратись к целителю.

— Обещаю.

Я ещё раз поблагодарила их и направилась в сторону общежития. Я чувствовала их взгляды на спине — особенно второго, темноволосого. Но когда обернулась, он уже смот-

рел в другую сторону.

Вернувшись в комнату, я закрыла дверь и прислонилась к ней спиной. Только тогда поняла, насколько сильно устала. Я медленно подошла к кровати и села:

— Ты здесь?

Из щели возле стены показалась знакомая мордочка. Фен выбрался наружу и посмотрел на меня:

— «Что случилось?»

Я удивилась:

— Ты сразу понял?

— «Ты выглядишь расстроенной.»

Я тяжело вздохнула и рассказала ему всё: про девочек, про рыжеволосую, про то, что они сделали, про двух парней, которые появились в последний момент. Фен внимательно слушал, не перебивая. Когда я закончила, он немного помолчал:

— «Их называют Тенью.»

Я нахмурилась:

— Тенью?

— «Да. Они помогают тем, кому нужна помощь. Неважно кто это.»

— Но почему Тень?

— «Потому что они появляются тогда, когда их никто не ждёт.»

Я задумалась. Тень. Я вспомнила записку. Буква «Т».

— Значит... — Я посмотрела на него. — Т. в записке...

Фен слегка наклонил голову:

— «Возможно.»

Я почувствовала, как внутри всё перевернулось. Неужели тот, кто оставил записку с чистой формой, был одним из них?

— Но почему он помог мне?

Фен ничего не ответил, только посмотрел на меня своими внимательными глазами. Я улыбнулась:

— Ладно. Похоже, у меня появился ещё один вопрос без ответа.

Несколько секунд мы молчали. Потом я вдруг вспомнила:

— Кстати. — Я посмотрела на него. — А как тебя зовут?

Фен замер:

— «Имя?»

— Да. У тебя ведь есть имя?

Он задумался — впервые я увидела, что он действительно размышляет. Через некоторое время в моей голове прозвучало:

— «Фен.»

Я моргнула:

— Фен?

— «Сокращение.»

— От чего?

Он посмотрел на меня:

— «От Феномена.»

Я не смогла сдержать улыбку:

— Ты сам выбрал себе такое имя?

— «Да.»

— Почему?

Он спокойно ответил:

— «Потому что обычным я никогда не был.»

Я рассмеялась. Впервые за весь день. И, наверное, впервые за долгое время мне стало действительно спокойно. У меня не было воспоминаний, не было семьи, не было прошлого. Но теперь у меня был маленький странный фамильяр, который разговаривал со мной. Были люди, которые, возможно, хотели помочь. И была надежда, что однажды я

всё-таки узнаю правду.

Вечером, когда в академии стало тише, я решила сходить в купальню. После всего, что произошло за день, хотелось просто смыть усталость и немного прийти в себя.

Фен, конечно же, увязался со мной:

— «Ты уверена, что тебе обязательно идти?»

Я посмотрела на него.

— Да.

— «Но ты же не собираешься купаться?»

— Нет.

Я подняла бровь:

— Тогда зачем?

— «Следить.»

Я не смогла сдержать улыбку:

— Ты очень подозрительный.

— «Я осторожный.»

Спорить с ним было бесполезно.

После купальни я почувствовала себя намного лучше. Тёплая вода помогла расслабиться, и даже события сегодняшнего дня казались немного далёкими. Мы возвращались в комнату по почти пустому коридору. Я уже думала о том, что хочу скорее лечь спать, когда заметила впереди движение.

У двери моей комнаты кто-то стоял. Я остановилась.

Это была она. Рыжеволосая девушка. В одной руке у неё была кисть, в другой — небольшая баночка с красной краской. Она как раз заканчивала выводить последние буквы на моей двери.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.